

Социальная эффективность сферы услуг российских регионов: исследование на основе многомерных показателей

Анна Золотарчук

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

31.05.2019

Принята
к опубликованию:

20.10.2019

УДК 338.46, 338.001.36

JEL C43, R15

Ключевые слова:

сфера услуг, многомерные
показатели, социальная
эффективность,
человеческий потенциал,
межрегиональные различия

Keywords:

services, multidimensional
indicators, social efficiency,
human potential, inter-regional
differences

Аннотация

В статье представлена концептуальная разработка модели многомерных показателей социальной эффективности сферы услуг, рассмотрены методические приемы стратегической оценки сферы услуг регионов с точки зрения качества человеческого потенциала. На основе исследовательских данных доказана взаимообусловленность процессов развития сферы услуг и человеческого потенциала в российских регионах. Выполнена кластеризация регионов по уровню достигнутой эффективности в сфере услуг. Отмечается, что в большинстве российских регионов, в том числе расположенных на Дальнем Востоке, эффективность сферы услуг остается на протяжении последних лет крайне низкой.

Social Services Efficiency of Russian Regions: A Study Based on Multidimensional Indicators

Anna Zolotarchuk

Abstract

The strategic priority of the state regional policy of the Russian Federation is to create conditions for overcoming the spatial differentiation of the subjects of the federation according to the level of human development. The service industry plays a key role in this process. The article presents a conceptual model of multidimensional indicators social efficiency services, methodical techniques for strategic evaluation services regions in terms of the quality of human capital. Based on research data proved the "intersectionality" of development processes and human potential in the Russian regions. Implemented clustering regions on the level of efficiency achieved in the services sector. It is noted that most Russian regions, including those in the far East, the level of efficiency remains in recent years is extremely low.

Введение

Большинство принципиальных вопросов, относимых к развитию сферы услуг (образование, здравоохранение, культура, бытовое и жилищно-коммунальное обслуживание населения и др.), решается на уровне органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в рамках разрабатываемых и реализуемых ими документов стратегического планирования.

Современные системы стратегического управления в России и в мире концептуально основываются на парадигме антропоцентричного общественно-экономического развития, ставящей человека в центр процессов общественного воспроизводства, осуществляемого ради людей, путем совершенствования их жизни, и самими людьми благодаря активному участию в действиях, которые формируют их жизнь [1]. Социальная эффективность рассматривается при этом в качестве главной цели общественного развития, в том числе и развития сферы услуг.

В специальной литературе неоднократно ставились под сомнение традиционные показатели экономической эффективности, применяемые в сфере услуг, концептуально предназначенные для анализа массового производства, не учитывающие косвенных эффектов, а также из-за их ориентации на решение краткосрочных проблем и игнорирования долгосрочных [2]. В отечественной литературе, посвященной межрегиональным исследованиям эффективности сферы услуг, распространен подход, основанный на сопоставлении региональной динамики валовой добавленной стоимости, созданной в сфере услуг, с ее общероссийской динамикой [3]. Понятно, что такой подход не имеет никакого отношения к измерению социальной эффективности. По мнению ряда исследователей, оценку эффективности сферы услуг следует основывать на так называемой функциональной, или целевой эффективности, определяющей степень соответствия функционала сферы услуг ее целевому назначению [4-5].

Авторская позиция в отношении функциональной направленности сферы услуг в российских регионах, в том числе расположенных на территории Дальнего Востока, изложена в работах [6-7]. В обобщенном виде ее можно представить так: региональная сфера услуг неоднородна, она состоит из социальных и технических комплексов, в том числе объектов социальной и производственной инфраструктуры, при этом социальная составляющая сферы услуг имеет отношение к формированию и реализации человеческого потенциала региона.

Признание того факта, что сфера услуг отвечает за человеческое развитие, и что человеческое развитие служит стратегической целью сферы услуг само по себе не является новым – в профессиональной литературе такое понимание является консенсусным. Однако использование концепции человеческого потенциала для исследования эффективности сферы услуг до сих пор никем не предпринималось (по крайней мере, автору о таких исследованиях неизвестно). Сдерживающим фактором здесь выступает, по-видимому, слабая проработанность самой концепции человеческого потенциала. Несмотря на широкое использование данного понятия в научной литературе отсутствуют его теоретически проработанные определения и

содержательные концепции, нет единства мнений в отношении компонентного состава человеческого потенциала. Сферы регулирования развития человеческого потенциала – как на национальном, так и на региональном и субрегиональном уровнях – не сформировались в виде единых, целостных управленческих систем, хотя некоторые фрагменты таких систем традиционно присутствуют в виде неотъемлемых звеньев стратегического управления социально-экономическим развитием.

Целью настоящего исследования является концептуальная разработка модели многомерных показателей социальной эффективности сферы услуг, а также методических приемов комплексной оценки ее уровня и динамики как стратегических инструментов государственного и муниципального управления.

В качестве рабочей гипотезы выдвигается предположение о наличии положительной связи между экономическими размерами сферы услуг и качеством человеческого потенциала в регионах. Подтверждение данной гипотезы даст научное основание для использования разработанных многомерных показателей в области межрегионального анализа социальной эффективности сферы услуг.

Методология исследования

В рамках настоящего исследования под человеческим потенциалом региона понимается (с учетом результатов анализа литературных источников по данной проблематике [8-11]) совокупная способность населения, постоянно проживающего на территории региона, к общественной жизнедеятельности в экономической, социальной, политической, духовной сферах. Человеческий потенциал структурно состоит из совокупности субпотенциалов, сгруппированные в четыре укрупненных блока (рис. 1).

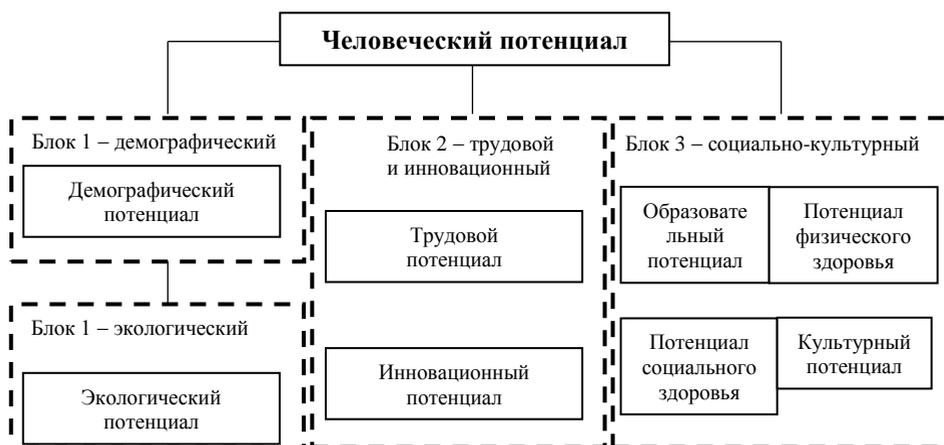

Рис. 1. Структура человеческого потенциала

Источник: составлено автором

Экономические границы сферы услуг определены составом видов деятельности, указанных в разделах *G, I, O–S* ОКВЭД-2. Оценка ресурсного поглощения в сфере услуг производится по фактической численности занятых в данной сфере и создаваемой ею валовой добавленной стоимости.

В качестве первичных индикаторов, характеризующих человеческий потенциал и ресурсное поглощение в сфере услуг, используются статистические данные Росстата (табл. 1), отобранные с учетом принципов научности, аналитичности, пространственной и межвременной сопоставимости, управляемости, надежности и достоверности.

При формировании системы индикаторов человеческого потенциала предпочтение отдано взаимно некоррелируемым и слабо коррелируемым показателям. В результате была создана компактная система показателей, не перенасыщенная данными, в отношении которой не требуется проводить специальный технический анализ для подтверждения статистической пригодности и когерентности исходных данных [12].

Таблица 1

Перечень индикаторов человеческого потенциала и сферы услуг региона

Обозначение*	Наименование индикатора
1. Индикаторы демографические	
x_{11}	Годовой темп роста численности населения
x_{12}	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
x_{13}	Суммарный коэффициент рождаемости
x_{14}	Общий коэффициент миграционного прироста на 10 000 чел. населения
2. Индикаторы трудовые	
x_{21}	Уровень участия в рабочей силе
x_{22}	Уровень занятости
x_{23}	Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в сопоставимых ценах
3. Индикаторы инновационные	
x_{31}	Число поступивших патентных заявок на изобретения и полезные модели на 100 000 занятых в экономике региона
x_{32}	Число выданных патентов на изобретения и полезные модели на 100 000 занятых в экономике региона
x_{33}	Объем инновационных товаров, работ, услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг
4. Индикаторы образовательные	
x_{41}	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 чел. населения
x_{42}	Численность выпускников аспирантуры и докторантуры на 100 000 чел. населения
5. Индикаторы физического здоровья	
x_{51} (–)	Заболеваемость на 1 000 чел. населения
x_{52} (–)	Численность лиц в возрасте 18 лет и старше, впервые признанных инвалидами, на 100 000 чел. населения
6. Индикаторы культуры	
x_{61}	Численность зрителей театров на 1 000 чел. населения
x_{62}	Число посещений музеев на 1000 чел. населения
7. Индикаторы социального здоровья	
x_{71} (–)	Число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. населения
x_{72} (–)	Число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии на 1000 чел. населения данной возрастной группы

$x_{73} (-)$	Число зарегистрированных убийств и покушений на убийство на 100 000 чел. населения
$x_{74} (-)$	Контингенты пациентов с алкоголизмом, алкогольными психозами, наркоманией и токсикоманией на 100 000 чел. населения
8. Индикаторы экологические	
$x_{81} (-)$	Удельный вес исследованных проб воды в водоемах 1 категории, не соответствующих санитарно-эпидимическим требованиям
$x_{82} (-)$	Удельный вес исследованных проб атмосферного воздуха, превышающих предельно-допустимую концентрацию загрязняющих веществ
9. Индикаторы сферы услуг	
x_{91}	Суммарная среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности, указанных в разделах G, I, O–S ОКВЭД-2
x_{92}	Суммарная валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности, указанных в разделах G, I, O–S ОКВЭД-2, в сопоставимых ценах

Примечание: * знаком «–» обозначены индикаторы, снижение которых способствует улучшению человеческого потенциала.

Источник: составлено автором

Расчет многомерных показателей основывается на стандартной процедуре, включающей в себя масштабирование и нормировку исходных индикаторов, и их последующее агрегирование [13]. Масштабирование выполняется с использованием линейных функций

$$z(x_i) = x_i/x_i^* - 1; \quad z(x_i(-)) = x_i^*/x_i - 1, \quad (1)$$

в которых переменная масштаба (x_i^*) задается на уровне общероссийского значения индикатора в его среднегодовом выражении.

Нормировка масштабированных индикаторов осуществляется на интервал [0,100] с применением логистической функции Гомпертца следующего вида:

$$L(z) = 100 \exp(-\exp(-(a + bz))). \quad (2)$$

Нормировка по логистической функции предпочтительнее традиционного подхода, основанного на минимаксной нормировочной функции, из-за высокой чувствительности последней к статистическим выбросам, вызывающим неоправданные искажения итоговых результатов.

Агрегирование частных индикаторов в многомерные показатели выполняется по формуле среднего геометрического: для показателя ресурсного поглощения – с равными весовыми коэффициентами, а для показателя человеческого потенциала – с весовыми коэффициентами, устанавливаемыми на основании корреляционной матрицы индикаторов:

$$v_i = \frac{1/(\sum_j |corr_{ij}|+1)}{\sum_i (1/(\sum_j |corr_{ij}|+1))}, \quad (3)$$

где $corr_{ij}$ – коэффициент парной корреляции Пирсона между i -ым и j -ым индикаторами человеческого потенциала ($i \neq j$), статистически значимый на однопроцентном уровне. В результате взвешивания наименее коррелированные индикаторы вносят наибольший вклад в формирование итогового показателя.

Соотношение многомерных показателей человеческого потенциала и ресурсного поглощения характеризует социальную эффективность сферы

услуг в расчете на единицу использованных ресурсов (трудовых и финансовых).

Результаты исследования и их обсуждение

Апробация авторской модели многомерных показателей социальной эффективности сферы услуг выполнена на панели региональных данных за 2010–2016 гг., включающей 81 субъект РФ. В исследование не включены Республика Крым, г. Севастополь, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа, в отношении которых невозможно составить полные динамические ряды из-за отсутствия статистических данных. В многомерных показателях человеческого потенциала также не представлены экологические индикаторы по причине наличия обширных пропусков в исходных данных.

Полученные фактические значения многомерных показателей в первую очередь подверглись анализу с целью проверки гипотезы о наличии взаимообусловленности между экономическими размерами сферы услуг и качеством человеческого потенциала в регионах. Для этого была выполнена эконометрическая оценка панельных регрессий с фиксированными эффектами, связывающих многомерный показатель человеческого потенциала с показателями использованных ресурсов в сфере услуг.

Результаты эконометрического исследования, представленные в табл. 2, подтверждают выдвинутую гипотезу. Положительный знак параметров регрессии указывает на наличие закономерности: чем больше экономические масштабы сферы услуг, определяемые объемом использованных трудовых и финансовых ресурсов, тем выше качество человеческого потенциала в регионах. Данная закономерность действует как во временном измерении, так и в пространственном (за исключением фактора трудовых ресурсов, взятого в динамическом аспекте, полученная оценка для которого оказалась статистически незначимой).

Таблица 2

Параметры панельной регрессии с фиксированными эффектами (81 регион России за 2010–2016 гг.), связывающей показатель человеческого потенциала с показателями использования ресурсов в сфере услуг

Фактор	Структура панели	
	Объединенные временные ряды	Объединенные кросс-секции
Двухфакторные панельные регрессии		
Нормированный показатель использования трудовых ресурсов в сфере услуг	0,030	0,039 *
Нормированный показатель денежных расходов в сфере услуг	0,321 ***	0,647 ***
Однофакторные панельные регрессии		
Многомерный показатель ресурсного поглощения в сфере услуг	0,312 ***	0,389 ***

Примечание: звездочками обозначены уровни статистической значимости параметров регрессии: *** уровень значимости 1%; ** уровень значимости 5%; * уровень значимости 10%.

Источник: рассчитано автором

С целью выявления межрегиональных различий в достигнутом уровне социальной эффективности сферы услуг была выполнена группировка регионов на 5-категориальной лингвистической шкале (в градации – «высокий», «средний», «низкий» и «очень низкий» уровень) как в отношении качества человеческого потенциала, так и уровня ресурсного поглощения в сфере услуг (табл. 3 и 4).

Таблица 3

Распределение числа субъектов Российской Федерации по качеству человеческого потенциала за 2010–2016 гг.

Качество человеческого потенциала	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Очень высокое	2	3	3	3	3	3	3
Высокое	21	13	25	22	17	19	16
Среднее	35	30	28	28	31	26	25
Низкое	19	28	22	24	24	27	31
Очень низкое	4	7	3	4	6	6	6
Всего регионов	81	81	81	81	81	81	81
Индекс структурных различий Рябцева, в % к предыдущему году	–	15,25	16,39	4,31	7,15	7,20	5,94

Источник: рассчитано автором

Таблица 4

Распределение числа субъектов Российской Федерации по уровню ресурсного поглощения в сфере услуг за 2010–2016 гг.

Уровень ресурсного поглощения в сфере услуг	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Очень высокий	5	5	5	5	5	5	5
Высокий	14	15	14	17	17	13	17
Средний	37	35	34	38	36	33	31
Низкий	19	18	19	14	16	18	20
Очень низкий	6	8	9	7	7	12	8
Всего регионов	81	81	81	81	81	81	81
Индекс структурных различий Рябцева, в % к предыдущему году	–	3,61	2,33	8,43	3,20	8,61	7,59

Источник: рассчитано автором

Группировка регионов, учитывая динамический характер данных, производилась с использованием статистического метода кластеризации (метод k-средних). Структурные сдвиги в распределении регионов оценивались по индексу структурных различий Рябцева [14], рассчитываемого на цепной основе:

$$J = \sqrt{\frac{\sum_i (d_i(t) - d_i(t-1))^2}{\sum_i (d_i(t) + d_i(t-1))^2}}, \quad (4)$$

где d_i – доля i -го структурного компонента; t – текущий год; $(t - 1)$ – предыдущий год.

Как свидетельствуют данные табл. 3 и 4, категориальное распределение числа регионов по уровню многомерных показателей является почти симметричным. Большая часть регионов – от 30 до 45 % от их общего числа – относилась к категории среднего уровня. Примерно столько же регионов занимали позиции высокого и низкого уровня, и лишь малая часть – от 10 до 20 % – разделили между собой статус регионов с очень высоким и очень низким достигнутым уровнем многомерных показателей.

Следует отметить, что распределение числа регионов по уровню ресурсного поглощения в сфере услуг характеризовалось меньшей изменчивостью во времени по сравнению с распределением по качеству человеческого потенциала: индекс структурных различий в случае с человеческим потенциалом в 2011 и 2012 гг. находился на отметках, превышающих 15 %, что согласно принятой лингвистической оценке значений индекса Рябцева квалифицируется как существенное структурное изменение.

Объединение двух исследовательских группировок регионов – по качеству человеческого потенциала и ресурсному поглощению в сфере услуг – дает возможность потенциально выделить 25 кластеров регионов, дифференцированных по уровню социальной эффективности сферы услуг. Семантическая кодировка кластеров приводится в табл. 5, там же указано число регионов, отнесенных к каждому из образованных кластеров (по состоянию на 2016 г.). Полный перечень регионов, отсортированных по кластерам социальной эффективности сферы услуг, представлен в табл. 6. Согласно приведенным данным «заполненными» оказались 18 кластеров, из которых 8 объединяют суммарно 4/5 всех регионов. Наиболее «насыщенными» оказались кластеры «С–С», «D–D» и «D–С», охватывающие 32 региона со средне-низким уровнем социальной эффективности сферы услуг. Регионов с высокой и очень высокой эффективностью 10, с низкой и очень низкой – 20. Заметим также, что общее распределение регионов по кластерам подтверждает тезис о положительной связи между экономическими размерами сферы услуг и качеством человеческого потенциала. Регионы с более высоким ресурсным поглощением в сфере услуг имеют, как правило, и более высокое качество человеческого потенциала.

Таблица 5

Семантическая кодировка кластеров регионов, дифференцированных по типу социальной эффективности сферы услуг

Качество человеческого потенциала	Ресурсное поглощение				
	<i>Очень высокое</i>	<i>Высокое</i>	<i>Среднее</i>	<i>Низкое</i>	<i>Очень низкое</i>
<i>Очень высокое</i>	A–A (2)	A–B (0)	A–C (1)	A–D (0)	A–E (0)
<i>Высокое</i>	B–A (0)	B–B (8)	B–C (7)	B–D (1)	B–E (0)
<i>Среднее</i>	C–A (0)	C–B (6)	C–C (12)	C–D (6)	C–E (1)
<i>Низкое</i>	D–A (2)	D–B (3)	D–C (10)	D–D (10)	D–E (6)
<i>Очень низкое</i>	E–A (1)	E–B (0)	E–C (1)	E–D (3)	E–E (1)

Примечание: в скобках указано число регионов по состоянию на 2016 г.

Источник: составлено автором

Таблица 6

Кластеризация регионов по уровню социальной эффективности сферы услуг за 2016 г.

Кластер	Субъект РФ	Кластер	Субъект РФ	Кластер	Субъект РФ
A–A	г. Москва г. Санкт-Петербург	C–C	Костромская обл. Липецкая обл. Рязанская обл. Тверская обл. Тульская обл. Ставропольский кр. Пермский кр. Пензенская обл. Саратовская обл. Челябинская обл.	D–C	Архангельская обл. Новгородская обл. Респ. Хакасия Забайкальский кр. Амурская обл.
A–C	Респ. Татарстан				
B–B	Белгородская обл. Воронежская обл. Московская обл. Нижегородская обл. Свердловская обл. Тюменская обл. Новосибирская обл. Хабаровский кр.	C–D	Волгоградская обл. Респ. Башкортостан Респ. Марий Эл Кировская обл. Ульяновская обл. Омская обл.	D–D	Ивановская обл. Вологодская обл. Ленинградская обл. Псковская обл. Респ. Калмыкия Респ. Сев. Осетия Оренбургская обл. Респ. Бурятия Алтайский кр. Кемеровская обл.
B–C	Курская обл. Ярославская обл. Астраханская обл. Ростовская обл. Удмуртская Респ. Самарская обл. Томская обл.				
B–D	Респ. Мордовия				
C–B	Калининградская обл. Краснодарский кр. Ханты-Манс. АО Красноярский кр. Респ. Саха (Якутия) Приморский кр.	D–B	Мурманская обл. Иркутская обл. Камчатский кр.	D–E	Владимирская обл. Респ. Адыгея Респ. Дагестан Респ. Ингушетия Кабард.-Балк. Респ. Чеченская Респ.
		D–C	Орловская обл. Смоленская обл. Тамбовская обл. Респ. Карелия Респ. Коми		
C–C	Брянская обл. Калужская обл.				E–A
				E–C	Респ. Тыва
				E–D	Курганская обл. Респ. Алтай Еврейск. авт. обл.
				E–E	Карач.-Черк. Респ.

Источник: составлено автором

Данные об эффективности сферы услуг в регионах Дальнего Востока (в границах ДФО 2010-2016 гг.) приводятся в табл. 7. Высокую сбалансированную оценку эффективности сферы услуг имеет Хабаровский край. Средний уровень эффективности демонстрируют Республика Саха (Якутия) и Приморский край. В остальных регионах наблюдается низкая эффективность, в Еврейской АО – она самая низкая.

На протяжении 2010–2016 гг. наилучшие результаты в повышении социальной эффективности в сфере услуг показали Хабаровский край и Амурская область, у которых приросты коэффициента эффективности

составили около 25 %. В Камчатском крае эффективность, напротив, снизилась на 5 %, в Приморском крае она почти не изменилась (рост составил 0,9 %).

Таблица 7

Многомерные показатели, характеризующие социальную эффективность сферы услуг в субъектах ДФО за 2010–2016 гг.

Регион	Кластер	Индекс качества человеческого потенциала, баллы		Индекс ресурсного поглощения в сфере услуг, баллы		Коэффициент социальной эффективности сферы услуг, %	
		в среднем за год	абс. прирост	в среднем за год	абс. прирост	в среднем за год	абс. прирост
Респ. Саха (Якутия)	С–В	37,1	8,1	51,7	10,3	71,8	1,6
Камчатский край	Д–В	35,7	4,4	55,0	11,1	65,1	-5,0
Приморский край	С–В	39,8	3,4	45,1	3,5	88,3	0,9
Хабаровский край	В–В	43,9	13,8	48,4	1,7	90,7	25,7
Амурская область	Д–С	33,4	7,9	37,5	-1,4	89,3	24,4
Магаданская область	Д–А	32,9	10,1	73,6	11,9	44,8	6,5
Сахалинская область	С–А	38,2	7,2	69,1	7,1	55,3	5,5
Еврейская авт. область	Е–Д	22,3	3,5	31,6	0,1	71,1	10,7
Чукотский авт. округ	Е–А	19,2	15,7	74,3	6,3	25,8	19,2

Примечание: указан тип кластера, преобладавший в 2010–2016 гг.

Источник: рассчитано автором

Выводы и заключение

Стратегическим приоритетом государственной региональной политики Российской Федерации является создание условий для преодоления пространственной дифференциации субъектов федерации по уровню человеческого развития. Сфера услуг играет в этом процессе ключевую роль.

Представленная в статье концептуальная разработка модели многомерных показателей социальной эффективности сферы услуг позволяет решать широкий спектр аналитических задач, необходимых для принятия взвешенных решений в области регионального развития. На основе данных, полученных в ходе апробации модели, доказана взаимообусловленность процессов развития сферы услуг и человеческого потенциала в российских регионах. В результате кластерного анализа выявлена высокая степень межрегиональной дифференциации по уровню достигнутой эффективности сферы услуг. В большинстве российских регионов, в том числе расположенных на Дальнем Востоке, эффективность сферы услуг остается на протяжении последних лет крайне низкой.

Список источников / References

1. Human Development Report 2015: Work for Human Development. Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2015_human_development_report.pdf (accessed 29.05.2019).
2. Delaunay J.-C., Gadrey J. *Services in Economic Thought: Three Centuries of Debate*. Kluwer, Dordrecht. 1992.
3. Голубицкая М. Сфера услуг в экономике регионов России. *Обозреватель*, 2004, № 12, сс. 49–64. [Golubitskaya M. Sfera uslug v ekonomike regionov Rossii [Service

- sector in the economy of regions of Russia]. *Obozrevatel'* = Reviewer, 2004, no. 12, pp. 49–64.]
4. Сафронов А.А. Роль сферы услуг в управлении социально-экономическими процессами в регионе. *Экономика и управление*, 2007, № 8, сс. 108–115. [Safronov A.A. Rol' sfery uslug v upravlenii sotsial'no-ekonomicheskimi protsessami v regione [The role of the service sector in the management of socio-economic processes in the region]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2007, no. 8, pp. 108–115.]
 5. Клейнер Г. Эффективность мезоэкономических систем переходного периода. *Проблемы теории и практики управления*, 2002, № 6, сс. 35–40; [Kleiner G. Effektivnost' mezoekonomicheskikh sistem perekhodnogo perioda [Efficiency of mesoeconomic systems of the transition period]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of theory and practice of management*, 2002, no. 6, pp. 35–40.]
 6. Золотарчук А.В. Функциональные различия региональной сферы услуг и региональной инфраструктуры. *Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ»*, 2019, Том 10, № 1, сс. 326–331. [Zolotarchuk A.V. Funktsional'nye razlichiya regional'noi sfery uslug i regional'noi infrastruktury [The functional differences of regional services and regional infrastructure]. *Elektronnoe nauchnoe izdanie «Uchenye zametki TOGU» = Electronic scientific publication «Scientists notes PNU»*, 2019, vol. 10, no. 1, pp. 326–331.]
 7. Золотарчук А.В. Сопоставление атрибутивного и институционального подходов к трактовке услуг. *Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ»*, 2018, Том 9, № 4, сс. 229–234. [Zolotarchuk A.V. Sopostavlenie atributivnogo i institutsional'nogo podkhodov k traktovke uslug [Comparison of attributive and institutional approaches to training services]. *Elektronnoe nauchnoe izdanie «Uchenye zametki TOGU» = Electronic scientific publication «Scientists notes PNU»*, 2018, vol. 9, no. 4, pp. 229–234.]
 8. Мигранова Л.А., Токсанбаева М.С. Человеческий потенциал населения российских регионов: уровень и динамика развития (часть первая). *Уровень жизни населения регионов России*, 2018, № 2 (208), сс. 47-59. [Migranova L.A., Toksanbaeva M.S. Chelovecheskii potentsial naseleniya rossiiskikh regionov: uroven' i dinamika razvitiya (chast' pervaya) [Human Potential of the Population of Russian Regions: the Level and Dynamics of Development (Part One)]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = The standard of living of the population of the regions of Russia*, 2018, no. 2 (208), pp. 47-59.]
 9. Мигранова Л.А., Токсанбаева М.С. Человеческий потенциал населения российских регионов: уровень и динамика развития (часть вторая). *Уровень жизни населения регионов России*, 2018, № 3 (209), сс. 59-72. [Migranova L.A., Toksanbaeva M.S. Chelovecheskii potentsial naseleniya rossiiskikh regionov: uroven' i dinamika razvitiya (chast' vtoraya) [Human Potential of the Population of Russian Regions: the Level and Dynamics of Development (Part Two)]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = The standard of living of the population of the regions of Russia*, 2018, no. 3 (209), pp. 59-72.]
 10. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе. *Общественные науки и современность*, 2005, № 4, сс. 13–25. [Zaslavskaya T.I. Chelovecheskii potentsial v sovremennom transformatsionnom protsesse [Human potential in the modern transformation process]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity*, 2005, no. 4, pp. 13–25.]
 11. Расширенная интерпретация человеческого потенциала современной России / Г.Ф. Войтенкова, Н.М. Гусева, В.В. Локосов, Е.В. Рюмина, В.В. Ульянов. *Народонаселение современной России: воспроизводство и развитие*. Вып. 2015.

- Москва, изд-во «Экон-Информ», 2015, сс. 67–82. [Rasshirennaya interpretatsiya chelovecheskogo potentsiala sovremen-noi Rossii / G.F. Voitenkova, N.M. Guseva, V.V. Lokosov, E.V. Ryumina, V.V. Ul'yanov [Expanded interpretation of the human potential of modern Russia]. *Narodonaselenie sovremennoi Rossii: vosпроизводство i razvitiie*. 2015 [Population of modern Russia: reproduction and development. 2015]. Moscow, "Econ-Inform" publishing house, 2015, ss. 67–82.]
12. OECD: *Handbook on Constructing Composite Indicators: Methodology and User Guide*. OECD Statistics Working Paper, 2008. Available at: <https://www.oecd.org/els/soc/handbookonconstructingcompositeindicatorsmethodologyanduserguide.htm> (accessed 29.05.2019).
 13. Золотарчук А.В. Построение композитного показателя развития человеческого потенциала в регионе. *Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ»*, 2018, Том 9, № 3, сс. 1387–1393. [Zolotarchuk A.V. Postroenie kompozitnogo pokazatelya razvitiya chelovecheskogo potentsiala v regione [Construction of the composite indicator of the development of human potential in the region]. *Elektronnoe nauchnoe izdanie «Uchenye zametki TOGU» = Electronic scientific publication «Scientists notes PNU»*, 2018, vol. 9, no. 3, pp. 1387–1393.]
 14. Зарова Е.В. *Региональная статистика: учебник для вузов* / Е.В. Зарова, Т.В. Котенева, Т.И. Леонтьева, и др.; под ред. В.М. Рябцева, Г. И. Чудилина. Москва, МИД, 2001. 380 с. [Zarova E.V. *Regional'naya statistika* [Regional Statistics]. Moscow, MID, 2001. 380 p.]

Сведения об авторе / About author

Золотарчук Анна Владимировна, преподаватель кафедры экономической теории и национальной экономики, Тихоокеанский государственный университет. 680035 Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136. *E-mail: 008232@pnu.edu.ru*

Anna V. Zolotarchuk, Lecturer, Department of Economic Theory and National Economics, Pacific State University. 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russia 680035. *E-mail: 008232@pnu.edu.ru*